

IO - HSE
Centre

ООН
настоящее и будущее

С 22 по 29 сентября в Нью-Йорке состоялась неделя высокого уровня юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в рамках которой в формате видеозаписи прозвучали выступления глав государств и правительств, отражающие различные подходы стран к решению связанных с пандемией вызовов. Мероприятие вызвало бурные экспертные дискуссии в России и за рубежом о будущем ООН и ее месте в глобальной системе экономического регулирования. Мнения разделились, некоторые эксперты радикально высказываются о ненужности ООН и всей системы глобального регулирования, другие говорят о сохраняющейся ведущей роли ООН с признанием необходимости ее дальнейшего реформирования. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в своем выступлении указал на риски новой «холодной войны», связанные с напряженностью в отношениях между США и Китаем. *«Мы наблюдаем движение в крайне опасном направлении. Наш мир не может позволить себе будущее, где две крупнейшие экономики ведут к великому расколу, причем каждая следует собственным торговым и финансовым правилам и использует возможности интернета и искусственного интеллекта»*, - цитировали Гуттериша мировые СМИ. Генеральный секретарь также осудил националистические подходы отдельных стран в глобальной борьбе с пандемией: *«Популизм и национализм потерпели неудачу. Такие подходы к сдерживанию вируса часто явно ухудшали ситуацию»*, - добавил он.

Роль ООН в текущей системе глобальной «распределенной ответственности»

Глобальная система ООН достраивается системой региональных экономических объединений (их становится все больше), системой других межправительственных (например, ОЭСР, которая по глобальности повестки сильно приближается к ООН, но пока остается клубом экономически развитых стран) и неправительственных организаций, неформальных институтов (типа «Группы двадцати» и «Группы семи»), транснациональных объединений типа БРИКС и т.д. Иными словами сформировалась система «распределенной ответственности» за решение глобальных проблем, считает Директор Центра компетенций по взаимодействию с международными организациями НИУ ВШЭ Татьяна Мешкова. В связи с этим важно понять, какова роль ООН в данной системе.

Вопрос о будущем международных институтов в целом и ООН в частности поднял Научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований (далее - ЦКЕМИ) факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, программный директор клуба «Валдай», Тимофей Бордачев. По мнению эксперта, *«максимум на что способны институты – сделать сравнительно предсказуемым*

конкретное внешнеполитическое поведение, да и то, как мы видим, эта их способность обрушивается под давлением внутривнутриполитических факторов». Во всём остальном институты были и остаются инструментом сильных государств для реализации своих эгоистических интересов. Более того, нет сомнений и в том, что ведущие военные державы не нуждаются в ООН и Совете безопасности для того, чтобы контролировать поведение друг друга - единственной гарантией того, что ни одна другая держава не может стать инициатором новой мировой войны является ядерное могущество пяти постоянных членов Совета безопасности. Несмотря на трудности, ООН остаётся уникальной организацией, роль которой будет возрастать, отметили участники онлайн-дискуссии Клуба «Валдай», приуроченной к 75-летию основания ООН. Помимо всего прочего, организация представляет собой беспрецедентный в истории международных отношений компромисс между моралью (Генеральная Ассамблея) и силой (Совет Безопасности). Лишь сохранение и совершенствование этого механизма позволит удерживать международные отношения в рамках права. Одним из краеугольных вопросов повышения роли ООН и ее реформирования является расширение состава Совбеза, который, по мнению бывшего заместителя генсека ООН Жан-Мари Геэнно находится «не в лучшей форме» в связи с многослойностью конфликтов и разрушением отношений между Россией и США. Не смотря на это, совершенно не обязательно реформировать Совбез ООН в сторону упразднения, скорее он нуждается в большей репрезентативности при сохранении права вето, считает первый заместитель постпреда РФ при ООН Дмитрий Полянский.

Министр иностранных дел Сергей Лавров также выразил несогласие с критикой организации как неспособной быстро реагировать на возникающие проблемы и кризисы. *«ООН остается краеугольным камнем послевоенного мироустройства, безальтернативной площадкой, на которой все без исключения страны имеют возможность на равноправной основе обсуждать и решать актуальные международные проблемы», — подчеркнул Лавров. Исключительно важную роль в урегулировании кризисов играет Совет Безопасности ООН. «Безусловно, по ряду сюжетов ему с трудом удается выходить на консенсус. Основная причина, как представляется, кроется в нежелании некоторых государств отказаться от логики "игры с нулевой суммой" в пользу общемировых интересов. Однако в отношении подавляющего большинства вопросов члены Совета успешно нащупывают общеприемлемые развязки», - сказал Министр.*

Роль России в продвижении гуманитарной повестки на уровне ООН и консолидации глобальных усилий на этом направлении

По мере повышения актуальности социальных вопросов в глобальной повестке и изменения роли ООН также меняется и повестка Российской Федерации, которая ранее не погружаясь на площадках высокого уровня в проблемы так называемой низкой политики, делая ставку преимущественно на вопросы стратегической стабильности, существенных угроз безопасности, ключевых военных конфликтов, [считает](#) Директор ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, эксперт клуба «Валдай» [Анастасия Лихачева](#). В своем видеообращении на неделе высокого уровня юбилейной 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Российской Федерации Владимир Путин впервые затронул вопросы внутренней, а точнее социальной политики, такие как: борьба с коронавирусной инфекцией; безработица; гуманитарные контакты, защита окружающей среды, и перенес их на международный уровень. Такая гуманизация повестки может быть сегодня наиболее жизнеспособным в ООН сюжетом для общей работы в интересах России, считает эксперт.

Большую роль играет и отношение российских граждан к ООН. Так, 45% жителей России [считает](#), что ООН играет положительную роль в современном мире, с ними не согласны 29%. Почти половина опрошенных (44%) оценивают влияние этой организации на международную жизнь как значительное, в то время как 37% граждан РФ оценивают его как незначительное. При этом 54% уверены, что влияние ООН на международную жизнь в последние годы ослабевает. Треть опрошенных считает, что государства должны подчиняться решениям ООН, даже если эти решения неправильные, однако большинство опрошенных имеют противоположное мнение - 59%.

Получение ЕАЭС статуса наблюдателя

Одним из пунктов повестки дня 75-й сессии ГА ООН стал вопрос о предоставлении ЕАЭС статуса наблюдателя в Ассамблее. Проект резолюции ГА ООН о предоставлении ЕАЭС статуса наблюдателя впервые был инициирован в 2015 году Республикой Беларусь. Окончательного решения по данному вопросу пока нет. Статус наблюдателя в ГА ООН предоставляется международным межправительственным организациям, направления работы которых представляют интерес для Генассамблеи ООН. Данный статус позволяет представителям международной организации принимать участие в работе ООН по вопросам, входящим в компетенцию международной организации, в том числе — с выступлениями. Активное сотрудничество с ООН предусмотрено в проекте Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, который сейчас находится в стадии [финальной доработки](#).

The Economist: ООН обновляет клятвы на виртуальной Генассамблее в честь своего 75-летия

Британский еженедельник The Economist в аналитическом материале суммирует итоги соцопросов относительно роли ООН, глобальных проблем и общего будущего.

Вместо того, чтобы устраивать «большую вечеринку» в честь своего 75-го дня рождения, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш решил использовать этот повод для «глобальных консультаций» с мировым мнением посредством серии опросов и встреч. С начала этого года ООН, реализуя т.н. «Инициативу UN75», интересовалась мнением людей относительно роли ООН, их надежд, опасений и общего будущего. Серия одноминутных (one-minute survey) опросов, в которых приняли участие более миллиона человек практически из всех стран и социальных страт, стала крупнейшим в масштабах планеты исследованием приоритетов восстановления в свете продолжающейся пандемии COVID-19. Социологические опросы были дополнены анализом традиционных СМИ и социальных сетей в 70 странах с использованием систем искусственного интеллекта, а также картированием наиболее значимых академических и политических исследований. Выводы были опубликованы в день юбилея, 21 сентября, в докладе «ООН75: будущее, которое мы хотим, ООН, которая нам нужна», получившем планетарный резонанс.

Аналитики The Economist отмечают, что глобальное общественное мнение в целом оказалось благосклонно к деятельности ООН. С точки зрения макросоциологии все обстоит на удивление неплохо. Мир «думает» более или менее так, как представляют в ООН: непосредственный приоритет людей в условиях пандемии - доступ к базовым услугам, таким как здравоохранение, качественная санитария, образование. Заглядывая в будущее, население планеты больше всего обеспокоено изменением климата, соблюдением прав человека, урегулированием конфликтов, борьбой с бедностью и проблемой коррупции. Так 87% респондентов считают, что международное сотрудничество имеет жизненно важное значение для решения сегодняшних проблем. Одновременно в опросе Edelman (одно из ведущих международных PR-агентств) 74% респондентов заявили, что считают роль ООН важной, но при этом 50% находят её деятельность «далекой от своей жизни». Примечательно, что исследование, проведенное Edelman осенью 2019 года, зафиксировало пессимизм респондентов по отношению к общественно-экономическим реалиям (формациям): 56% опрошенных считают, что капитализм в его современном воплощении приносит больше вреда, чем пользы, а почти три четвертых (74%) – постоянно ощущают несправедливость в обществе.

Обобщая глобальные социологические исследования The Economist подчеркивает, что поддержка ООН во всем мире по-прежнему сильна, но неравномерна. И эти разрывы

имеют тенденцию к увеличению. Так опрос Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), также опубликованный 21 сентября, показал сенсационный результат в Японии. Более половины её граждан (55%) негативно относятся к ООН, тогда как только 29% придерживаются положительного мнения об этой организации. За год поддержка упала более чем на 18%. *(Примечание: вероятно, это связано с действиями ВОЗ как подразделения ООН во время пандемии. Вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.)*

В США, хотя общее одобрение ООН остается сильным (62%), наблюдается все большее партийно-политическое расслоение: 85% демократов одобряют ООН, но среди республиканцев таких только 39%. Аналогичный партийный разрыв существует во взглядах на международную кооперацию: 83% демократов уверены, что «если бы США больше сотрудничала с другими странами, распространение COVID-19 внутри страны было бы значительно меньшим». В лагере республиканцев такое мнение разделяют всего 27% респондентов. The Economist уверен, что текущая пандемия является убедительным примером необходимости такого сотрудничества (обмена данными, распространения передового опыта, обеспечения независимого тестирования, эффективного распространения и использования вакцин). **Глобальное управление, вопреки ошибочно распространяемым мнениям, становится все более востребованным во многих областях**, от кибербезопасности, до освоения космоса и борьбы с пандемией. Но призывы к укреплению многосторонней кооперации звучат на фоне возрождения национализма во многих частях мира. Соперничество великих держав наносит серьезный ущерб Совбезу ООН. В свои 75 лет по своей структуре, с пятью постоянными членами с правом вето, организация по-прежнему отражает иллюзорную реальность образца 1945 года, а не современный мир, в котором Индия, Африка и другие закономерно требуют (и заслуживают) большего признания. Сегодня, когда необходимость реформ стала аксиомой, Антониу Гутерриш хочет сделать бюрократию более гибкой и открытой, находя способы вовлечь региональные организации (включая интеграционные объединения), бизнес, НПО и молодежь в обсуждение повестки ООН. Отчет организации также включает обязательство «вдохнуть новую жизнь в дискуссии о реформе Совета Безопасности». К сожалению, когда дело доходит до вмешательства в основную структуру власти организации, корыстные интересы делают изменения практически невозможными. В этом отношении - пессимистично иронизирует The Economist - формат ГА ООН в юбилейный 2020 год окажется «слишком удачным»: реформы останутся скорее виртуальными, чем реальными.

Насколько на самом деле устойчивы Цели «устойчивого» развития?

Известный антрополог считает, что у ООН есть большие проблемы с важными экологическими индикаторами.

В конце сентября влиятельный журнал *Foreign Policy* опубликовал статью антрополога Джейсона Хикеля¹, в которой он пытается ответить на вопрос о том, насколько Цели в области устойчивого развития ООН соотносятся с принципами экологической устойчивости. Автор напоминает, что повестка Устойчивого развития находится в центре внимания ООН с 2015 года, когда на глобальном уровне была одобрена соответствующая повестка на долгосрочный период до 2030 года, включающая семнадцать целей и множество связанных с ними задач и показателей. Основой для обсуждения и сравнения достижений стран и регионов в реализации Повестки стал индекс ЦУР, на верхних строчках которого с момента его публикации разместились развитые западные страны. Хотя индекс и связан напрямую с семнадцатью целями, он, по мнению Хикеля, вовсе не отражает реальной *устойчивости* развития. Например, Швеция как один из лидеров рейтинга потребляет ресурсов почти в пять раз больше по сравнению с устойчивым уровнем потребления: 32 тонны против 7 на одного человека в год. То же можно сказать и о других странах в верхней части рейтинга.

Анализируя причины такого несоответствия, автор прежде всего указывает на существующие подходы к измерению прогресса по ЦУР, когда итоговый страновой показатель в большей мере отражает динамику социально-экономического развития, уводя экологическую проблематику на второй план; причём из семнадцати целей устойчивого развития только четыре напрямую посвящены экологической устойчивости. Кроме того, большая часть измерений в сфере экологии делается в пределах территории страны, не принимая в расчёт воздействия международной торговли, в частности, переноса грязных производств в страны Глобального Юга. Так же дело обстоит с дефорестизацией (обезлесением), чрезмерным выловом рыбы и откровенным браконьерством, которые больше всего проявляются в бедных странах, будучи при этом следствием чрезмерного потребления в богатых. Основной вывод автора состоит в том, что индекс ЦУР не учитывает экологический ущерб со стороны развитых стран.

Эксперт-антрополог настаивает, что соответствующие экологические показатели ЦУР нуждаются в серьезном переосмыслении. В частности, их необходимо отделять показателей социально-экономического развития и учитывать воздействие международной торговли. Целью должен стать обновленный индекс ЦУР, лидеры которого могли бы стать

¹ Джейсон Хикель (Jason Hickel) - экономист – антрополог, научный сотрудник Международного института неравенства Лондонской школы экономики. Персональный сайт <https://www.jasonhickel.org>

примером экологически устойчивого развития для остальных стран. В настоящее время – констатирует автор – мы имеем дело, скорее, с противоположной ситуацией.

**Центр компетенций
по взаимодействию с международными организациями,
Институт статистических исследований и экономики
знаний, НИУ ВШЭ**

Контакты

e-mail: globalcentre@hse.ru

Сайт: <https://globalcentre.hse.ru>

Адрес: Россия, 101000, Москва, Мясницкая, 13 ст.4, к. 216

Данный материал является неотъемлемой частью бюллетеня [«Глобальное регулирование: новые вызовы и лучшие практики»](#), ссылки на который являются обязательными при использовании текста.